

ладания государственного способа организации общества к преобладанию рыночного. В их основе лежит отделение собственности от власти и взятие власти под контроль частными собственниками. Эти революции не выводят общество за

рамки сословно-классового состояния. В чем и состоит историческая ограниченность этих революций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. // Соч., т.3

УДК 008.001:378

Медиченко Л.Е.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Успех любого научного исследования в значительной степени зависит от подходов к объекту изучения, совокупности методов, которые использует автор. Обычно в культурологических исследованиях авторы редко поднимают вопросы методологии этих исследований, особенно это касается анализа применения тех или иных методов в типологических исследованиях.

Исследуя явления культуры как компоненты реально функционирующего механизма, исследователи сталкиваются с проблемой систематизации данных. Методика подобной систематизации вырабатывалась эмпирически в различных смежных научных дисциплинах – лингвистике, археологии, этнографии. Более того, лишь сравнительно недавно исследователи культуры стали ощущать настоятельную потребность детально разобраться в самой инструментарии типологических исследований, придя к выводу о необходимости выяснения общих принципов типологии. Опираясь на огромный накопленный материал, обнаружены значительные расхождения в подходе к типологии культуры.

Аспекты анализа культуры различны. Построение типологии культуры ведется по разным основаниям: историков культуры интересует роль сравнительного анализа в воссоздании культурно-исторической целостности; археологов – эмпирически определяемое соответствие артефактов их культурному контексту; семиотическая концепция культуры, трактуя культуру как «текст», сводит проблемы типологии к сравнительному анализу культурных кодов, на основе которых складываются «языки» отдельных культур. Поэтому типологизация легко может стать основанием для исторического и культурного релятивизма. Но, тем не менее, хотелось бы отметить универсальность типологического сравнения:

- типологический подход к культурным явлениям произволен в том отношении, что исследователь каждый раз сам определяет критерии сравнения и может осуществлять сравнение, исходя из любого первоначального выбора;
- шире возможности, т.к. в основу сравнения может лечь любой факт или любое отношение фактов в данной культуре;
- исключается фактор времени, непременно присутствующий в любом сравнительно-историческом исследовании.

В основу типологии положен критерий типа культуры. Категория типа культуры имеет сложную внутреннюю организацию и носит «модельный характер», строится как особого рода идеальная конструкция, призванная отобразить внутреннюю организацию объекта. Построение идеальных моделей, является результатом определенной абстракции, отвлечения от многочисленных конкретных свойств реальных объектов, вычленения общего, содержащегося в целом ряде таких объектов, и имеет непосредственное отношение к интере-

сующим исследователя явлениям.

Характерной чертой типологических моделей является то, что в их основу положены те или иные формальные или структурные признаки и признаки, основанные на социальных функциях или установках. Шкала отсчета типологических признаков установлена весьма произвольно, поскольку речь идет о признаках, часть которых базируется на субъективно-оценочных категориях. Но, применение типологического понятия предполагает и момент нормативности (предельности), т.к. сконструированная модель может служить определителем принадлежности того или иного явления к некоторой качественной общности, степени развития и места в общем ряду. В типе культуры выражена в общей форме высшая ступень качественного своеобразия культурной эпохи или культуры в целом. Но это субъективистская нормативность и поэтому она снижает теоретическую ценность идеального типа, подчиняясь прагматическим целям исследования, лишаясь гносеологической реальности, т.е. объективного самостоятельного существования в рамках теорий.

В итоге о понимании «тип культуры» можно сказать следующее:

- тип культуры принадлежит к теоретическому уровню познания. В культурологии это общая и основополагающая категория;
- возможность выделения культурных типов возникает как следствие реального разнообразия культур, культурных форм, сложного строения культуры;
- основание типологии или принцип типологизации – центральная категория или идея, положенная в основу выделения типа в пространственно-временной целостности культуры;
- границы принадлежности к типу культуры условны во времени и пространстве и конструируются исследователем, т.е. тип культуры обладает гипотетическими свойствами;
- тип выражает не реальность в целом, а только ее наиболее значимый аспект;
- в то же время, «тип» является понятием высокого уровня обобщения, способным заключить в себе моменты противоречивости развивающейся действительности, динамичность отражаемого субъекта и самого процесса познания;
- необходимо рассматривать тип не как совокупность признаков, а как «систему признаков», обладающую рядом фундаментальных системных свойств: целостностью, структурностью, иерархичностью организации, принципиальной относительностью любого описания системы;
- существует неопределенно большой набор оснований для построения культурных типов, принципиально открытый;
- выделение типов не всегда может обойтись без некоторой условности вследствие множества форм перехода одних

Медиченко Лариса Евгеньевна. Ст. преподаватель каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

типов в другие, множества признаков, связанных друг с другом.

Типология явлений культуры должна основываться на формализованных критериях и поэтому в наиболее общей форме она отнюдь не обязательно отражает генетическое родство или этническую обусловленность объектов, существенные признаки которых отражены в той или иной модели. Для построения типологии необходимо обозначить комплекс типоразличительных признаков, которые:

- отражали бы качественное своеобразие системы;
- искомые признаки должны фиксировать меняющиеся характеристики системы;
- привлечение разных критериев позволяет охватить различные аспекты системы и тем самым проникнуть в более тонкую структуру культуры;
- многомерность классификации предполагает логическую независимость признаков;
- ступенчатый подход в типологии сделал актуальным обращение к фрагментарному типологизированию. Неизбежным следствием такого подхода является множественность типологий, которая выражается в возможности различных классификаций одного и того же материала;
- выделение типологических признаков культуры не претендует на полноту: от него требуется лишь, чтобы они служили достаточным основанием для построения типологической модели;
- полная и идеальная типология получается посредством последовательного перебора всех комбинаций признаков;
- непременным условием полного комбинаторного «перебора» является независимость признаков. Избранные признаки сочетаются друг с другом не произвольно, а только в определенных порядках, т.к. характеризуют аспекты одной системы или даже одного ее состояния. Если сам по себе выбор признаков определяется целями исследователя, то возникает противоречие, на которое уже неоднократно обращали внимание: отнюдь не все типы, представляющие собой определенные сочетания формально-морфологических признаков, релевантны. Даже при изучении четко структурированных систем обнаруживается, что возможность построения нескольких аналитических моделей для одного и того же набора признаков неизбежно приводит к вопросу: в какой мере предложенная схема отражает культурную реальность.

Требование, чтобы в типологических исследованиях использовались существенные признаки, не означает отрицания произвольности. Оно означает только, что исследователь должен уметь отсеивать несущественное. Нельзя забывать, что у типологии нет своих признаков, как нет своего культурологического материала: типология пользуется готовыми описаниями культур и признаками, установленными дескриптивными методами.

С точки зрения целей типологического исследования можно выделить 3 аспекта структуры типологии и, соответственно, структуры метода: универсологический, систематологический, характологический.

Универсологический метод (культурные универсалии) формулирует принципы устройства культуры вообще: они имеют силу для любой системы, именуемой культурой. Культурные универсалии – наиболее общие понятия в культурологии в отличие от особенных и специфичных. В содержательном смысле культурные универсалии – есть аспекты, стороны культуры, рассмотренные как особые формы человеческой деятельности. Универсалии носят всеобщий характер, присутствуя на всех этапах развития человечества как рода. Универсалии как таковые, обычно, просто констатируются, но не объясняются.

Заинтересованность типологии в универсологических исследованиях объясняется тем, что они позволяют минимизировать субъективность в выборе параметров типологической классификации, заставляя использовать в качестве последних фундаментальные свойства культур, установленные объективным путем.

Метод универсалий чаще всего используется в структурной типологии. Тип культуры выделяется в этих концепциях как семантическое единство главных элементов культуры и выступает как универсальная модель, сводящая в систему общие признаки человеческой культуры вообще. Применение такого концепта нацелено на решение вопроса о наличии типа культуры, о типологической значимости изучаемого материала.

Структурная типология плодотворно работает при изучении качества синхронных пластов культурной истории. Суть ее заключается в систематизации явлений культуры по структурным признакам, т.е. существенным с точки зрения внутреннего строения культуры. Взятые вместе, они составляют ее универсальную модель, инвариантную при исторических и региональных изменениях. Проблемы структурной типологии рассматриваются в трудах Ю.М.Лотмана, Б.А.Успенского и др. С т.зр. Ю.М.Лотмана такой анализ должен привести к открытию универсалий, присущих всякой культуре. Этот подход продуктивен в рамках исследования знаковых систем культур. Семиотическая концепция культуры, трактуя культуру как «текст», сводит проблемы типологии культуры к сравнительному анализу культурных кодов на основе которых складываются «языки» отдельных культур. Но такого рода описания, необходимые для деятельностного знакомства с культурой, не дают представления о принципах, по которым функционирует культура.

Типология должна не исключать, а обязательно предполагать такую категорию как специфичность отдельной культуры и даже располагать средствами определения этой специфичности. Свойства, специфичные для отдельных культур, назовем уникалиями. Таким образом, типологически релевантные свойства культур должны градуироваться между двумя полюсами – универсалии и уникалии, которые принадлежат к типологии лишь в широком смысле этого термина.

В универсалиях типология смыкается с более общей теорией структуры культуры, в уникалиях типология смыкается с дескриптивностью. Типология в узком смысле слова концентрирует внимание на промежуточных свойствах: более общих, чем уникалии, но менее общих, чем универсалии. Можно говорить о доминирующих чертах, существенных значительным группам культур, и рецессивных чертах, существенных меньшинству культур. Т.о., градацию типологически релевантных свойств можно выразить так: универсалии – доминанты – рецессивы – уникалии.

Систематологический метод предполагает систематизацию типовых свойств культур. Цель – установление системы культурных типов и распределение всех культур по классам, соответствующим этим типам. Перед типологией, понимаемой таким образом, могут стоять двоякого рода проблемы:

- имея уже установленные классы, распределить по ним все объекты, подлежащие классификации (исчисление);
- имея нерасчлененный материал, определить для него типологические классы (порождение).

В соответствии с этим можно говорить о двух способах построения типологической классификации – аксиоматическом и конструктивном (генеративном). Аксиоматический способ предполагает заданный список общих утверждений о структуре культуры, которые однозначно определяют общую систему. Очевидно, что набор параметров разбиения на классы в этом случае фиксирован. Конструктивный способ предполагает принципиальную нефиксированность (неединствен-

ность) набора классификативных признаков, выбираемых произвольно.

Если в первом случае имплицитно предполагается, что все признаки являются существенными для классификации, то во втором случае, мы не знаем, какие свойства культур окажутся важными в определенной типологии. Это означает, что оценить эффективность выбранных признаков можно лишь после того, как осуществлена классификация, и если ее результаты нетривиальны и достаточно информативны, признаки можно считать существенными.

Характологический метод отличается от «контрастного описания» (как правило двух культур). Цель – внутренняя характеристика, которая, с одной стороны, вскрывает как создается отдельность, целостность культурного типа, а, с другой стороны, как проявляется типовое единообразие в индивидуальном многообразии культур.

Тип культуры выделяется как смысловая целостность, ухватываемая интуитивно. Понятие типа здесь соотносится с исторической индивидуальностью, тип получает собственное имя. По смысловому содержанию к характологическому методу близок «содержательно-стилевой» метод.

Категория стиля имеет в культуроведении универсальный и синтетический характер. Сплавляя воедино все элементы содержательных форм, стиль тем самым творит новое качество, накладывая свой отпечаток на каждый из этих элементов и проявляясь в каждом из них и во всех них, вместе взятых. Эта способность образовывать новое качество, т.е. выступать и как обобщение, и как индивидуальность, делает понятие стиля качественно однопорядковым с понятием типа культуры. Поэтому оно широко употребляется как синоним типа культуры или как центральная ось в определении особого характера отдельных культур.

Содержательно-стилевой метод позволяет определить уникальное, неповторимое качество историко-культурной эпохи. Понятие типа здесь соотносится с исторической индивидуальностью, повторяющейся в основном в пространственном развертывании в своих главных чертах, но не инвариантных во времени. Обобщение материала производится двояко: через сравнительный анализ и интуитивное «схватывание» смысла эпохи, ее стилевой целостности, не выразимой полностью в понятиях. Этот качественный, содержательный способ типологизации представлен в работах С.С.Аверинцева, Л.М.Баткина, М.М.Бахтина, В.В.Кожина, Д.С.Лихачева и др.

В типологических описаниях принято различать 2 уровня исследований культуры:

- общие типы культуры – выражают общие закономерности бытия культуры как таковой;
- локальные типы – представляют собой конкретно-исторические, локальные культурные общности, выделяемые средствами генерализирующей индивидуализации.

К первому относятся различные концепции культурного процесса: эволюционные, циклические, концепции культурных типов (исторических и «идеальных»). Условием выделения типа обобщения выступает максимально возможное отвлечение от локально-неповторимых свойств исследуемых культурно-исторических общностей. Ко второму – этнические, национальные типы культуры. Здесь, наоборот, основное внимание уделяется изучению конкретных, индивидуальных связей изучаемых систем со средой (от которых абстрагируются общие исторические типы). Тем самым данная типология направлена на индивидуализацию этих систем, обязательно предполагает такую категорию как специфичность отдельной культуры. Подобные свойства, специфичные для отдельных культур, мы называли уникалиями. Т.е. можно сказать, что в типологическом описании локального типа

доминантной установкой является отражение индивидуализированности, уникальности системных признаков типа.

Использование методов типологии в описании локальных (этнических и национальных) культур позволяет направить исследование на схватывание целостности предмета, которая интерпретируется:

- как самодостаточное основание бытия предмета;
- как требующая конкретно-исторического причинного объяснения.

Типологическое описание локального типа культуры неизбежно предполагает установление подобий и различий, обнаружить которые можно лишь на основе сравнения и сопоставления, что уже связано с выходом за рамки одной (описываемой) культуры. В связи с этим исследователь решает по крайней мере 2 задачи:

- показать, в чем описываемая культура уподобляется другим культурам как семиотическим системам особого рода, при этом сравнение не обязательно должно быть локализовано и временно ориентировано;
- показать, в чем проявляется неповторимость, уникальность данной локальной культуры.

Используя метод универсалий в типологическом описании локального типа культуры следует обратить внимание, что описание локальной культуры через универсалии формулирует принципы устройства культуры вообще, даже если рассматривать их как превалирующую доминанту. Несомненно это позволяет минимизировать субъективность в выборе параметров (критериев) типологизирования, заставляя использовать в качестве последних фундаментальные свойства описываемой культуры. Однако, такого рода описания, необходимые для знакомства с локальной культурой не дают полного представления о ее своеобразии.

В структурной типологии, использующей метод универсалий, локальный тип выделяется как семантическое единство главных элементов культуры и выступает в качестве универсальной модели, сводящей в систему общие признаки человеческой культуры вообще и инвариантную при региональных изменениях.

Типологическое описание локального типа культуры должно обязательно предполагать такую категорию, как специфичность описываемой культуры и отражать ее уникальность. Но, если в типологическом описании локального типа культуры основной упор делать только на уникальные свойства данной культуры, то можно в результате получить не типологическое, а простое описание культуры. Таким образом, типологическое описание локального типа культуры должно концентрировать внимание на промежуточных свойствах, более общих, чем уникалии, но менее общих, чем универсалии культуры.

Использование в типологическом описании локальной культуры систематологического метода способствует систематизации типовых (доминирующих) свойств (признаков) культуры. При этом локальный тип рассматривается как «система признаков», причем набор классификационных признаков не предполагает аксиоматичность, а скорее принципиальную нефиксированность, т.е. использование конструктивного способа типологизации.

Развитие культуры как системы характеризуется прежде всего образованием и самоопределением главных ее компонентов. Если рассматривать локальный тип культуры как систему признаков, то такое фундаментальное системное свойство как иерархическая организация, предполагает выделение доминирующих (типообразующих) и типоразличительных признаков. Под доминирующим признаком мы будем понимать признак, синтезирующий основные характеристики культуры.

Применение в типологическом описании локального типа культуры харктологического метода имеет целью отражение внутренней характеристики культуры, вскрывает как образуется смысловая целостность, отдельность культурного типа, который при этом выступает и как обобщение, и как индивидуальность.

Итак, если исходить из положения, что типологические процессы культурного развития проявляются в конкретно-национальных формах, то национальная культура должна охватывать «видовые» проявления культуры, где индивидуальные духовные оттенки возникают из неких системообразующих принципов, в свой черед обусловленных единством исторической среды, т.е. сравнительно устойчивой комбинацией этнических, языковых, экономических, политических, религиозных и прочих предпосылок, преемственностью данных традиций и накоплением данных случайностей, присутствием специфических черт в наследуемой ему социальной деятельности. Национальная культура возникает на основе этнической, преобразует ее образы, элементы; осуществляет выборку сценического, стилизованного фольклора в формах профессионального творчества. По сравнению с этнической культурой в ней есть приращения и новые качества. Внутри культуры как целостности, противостоящей другим целостностям происходит глубокая дифференциация – выкристаллизовываются ее отдельные сферы. Растет уровень национальной художественной культуры, которая в свою очередь включает дифференцированные специфические области: литературу, изобразительное искусство, театр и т.д.

В типологическом описании национальной культуры доминирующим ее признаком выступает локальность (если ис-

ходить из положения: одно государство – одна культура), а типоразличительными признаками можно назвать следующие:

- степень выделенности культуры и оформленности ее основных подсистем (т.е. институционально-организационная сфера культуротворчества);
- национальная идея;
- национальное сознание (его мифы и мифологемы);
- специфичность проявления национального характера;
- семиотико-семантические структуры;
- актуализация памяти культуры (отсюда деление на традиционную и креативную культуры);
- переходность эпохи современного бытового состояния;
- социальное время (его содержательное значение) как показатель динамики общественного развития;
- трансфер (по Салееву В.) или пограничный культурный разлом;
- взаимодействие архаики и модерна;
- роль национальной элиты;
- особенности профессионального творчества.

Как видим набор признаков всегда принципиально открыт и их анализ показывает, что чем более богатым, разнообразным, индивидуальным является развитие культуры, тем большее количество переменных должно учитываться при систематизации явлений. Вот почему типология культур однозначно не решена наукой, т.к. культура представляет собой многоуровневое образование, обладающее широкими вариационными возможностями.

УДК 7(476)

Панко В.М.

ГІСТАРЫЧНЫЯ ТЭМЫ І ВОБРАЗЫ Ў СУЧАСНЫМ БЕЛАРУСКІМ МАСТАЦТВЕ

Амаль што не знойдзецца зараз на Беларусі людзей, якія не згадзяцца з думкай, што 90-я гг. ў гісторыі нашай краіны – перыяд вельмі цікавы, сваесаблівы і нават унікальны. Канешне, усё тое новае, што з’явілася ў нашым жыцці не магло абысці сучаснае мастацтва. Адна з такіх агульных для розных відаў мастацтва тэндэнцыя – зварот да гістарычнай тэматыкі. Якім чынам гэта адбываецца, што турбуе сучасных беларускіх майстроў мастацтва? Як трактуюць яны вобразы, зварот да якіх у часы СССР быў значна абмежаваны? Твораў на гістарычную тэму апошнім часам з’явілася нямала і ёсць магчымасць асэнсаваць некаторыя заканамернасці ў гэтым накірунку.

Неабходна прызнаць, што сучасны беларускі тэатр мае зусім іншы твар, чым якіхсці 10-15 гадоў таму. Шмат што ў ім змянілася: новыя акцеры, рэжысёры, больш эксперыментаў у сцэнаграфіі і касцюмах, ужыванне нейкіх зусім не звыклых для вока беларускага глядача прыстасаванняў і машынэрыі. Але ўсё ж галоўная змена – гэта, вядома ж, змена рэпертуару, якая адбылася за апошнія дзесяцігоддзе. Адна з яркіх тэндэнцый сучаснага беларускага мастацтва – творчае перасэнсаванне падзей даўніны, якія доўгі час былі выкрэслены з памяці народа. Першую скрыпку ў гэтай справе адыгралі гісторыкі і пісьменнікі, якія апантана пераклучыліся на вывучэнне гісторыі роднага краю, даследаванне вялікага перыяду, папросту “забытага” у часы СССР. Так паступова

падзеі беларускай гісторыі пачынаюць цікавіць і мастакоў, скульптараў, драматургаў і дзеячоў тэатра. Потым прадмет “Гісторыя Беларусі” з’явіўся ў школе.

Калі ўважліва падлічыць, то за гэты час было створана няшмат драматычных твораў, прысвечаных гістарычнай тэматыцы. Але гэтаму ёсць дакладнае тлумачэнне – прафесія драматурга вельмі рэдка, напісанне п’есы звязана са шматлікімі цяжкасцямі. Але беларускі тэатр прагне новых твораў, шматгранных вобразаў, выбітных асобаў. Цікава было б паглядзець, што ж створана за дзесяцігоддзе незалежнасці Беларусі на сцэне беларускага тэатра. Якія вобразы цікавяць беларускіх драматургаў і рэжысёраў, якой бачаць яны беларускую даўніну, тых часы, калі вырашчўся лёс народа, пераломныя моманты гісторыі?

Асабліва прыцягвае ўвагу творцаў вобраз знакамітай полацкай князёўны Рагнеды, дачкі кн. Рагвалода і жонкі кн. Уладзіміра. Адным з першых звярнуўся да тэмы паганства, хрышчэння Русі і паказаў гэтыя падзеі праз жыццё Рагнеды беларускі пісьменнік Іван Чыгрынаў, які ў 1989 г. напісаў п’есу “Звон – не малітва”. Адзіная пакуль пастаноўка гэтага твора была ажыццяўлена ў 1992 г. Нацыянальным Акадэмічным тэатрам імя Я.Купалы [1]. У гэтым творы Рагнеда паўстае перад намі не спалоханай князёўнай, якую Уладзімір вывозіць з разрабаванага Полацка, а сталым чалавекам са сваім светапоглядам. Адзін з асноўных герояў яго п’есы – сын

Панко Ольга Николаевна. Ассистент каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.